

Во-вторых, Лин Цанцун, как глава Секты Линъюнь, не желал, чтобы любимая дочь общалась с демоническими заклинателями — это вполне естественно. А после смерти Лин Сюэ-эр он годами мучился муками совести. Ушедшие не вернутся, пусть прошлые дела останутся в пыли. Единственное желание — чтобы те, кто рядом сегодня, жили счастливо и в мире.

Лян Цзинь изначально планировала вернуться в Павильон мечей Линъюнь после окончания войны между Внутренней и Внешней сектами, в период реорганизации секты. Она была обязана поблагодарить Патриарха за его благодеяния, а также выполнить его приглашение. Однако её удивило, что нефритовый медальон, который она носила на шее, был запечатан силой запрета, и она не могла его разбить до тех пор, пока её мастерство не достигнет позднего этапа закладки основания.

Поскольку Патриарх хотел, чтобы она достигла позднего этапа закладки основания перед посещением Павильона мечей Линъюнь, она воспользовалась периодом закрытия Секты Линъюнь, чтобы погрузиться в уединённую практику, и вот уже прошло четыре года.

Спустя четыре года Лян Цзинь завершила свою практику и вышла из маленькой долины, где она занималась совершенствованием.

Она решила выйти из уединения в этот момент по двум причинам: во-первых, её мастерство достигло предела, и дальнейшая практика была бы слишком медленной, а во-вторых, приближались соревнования между сектами. Хотя внутренний предатель в Секте Линъюнь был устранён, она не чувствовала облегчения, так как в прошлой жизни гибель Секты Линъюнь была вызвана не только Лин Цанхаем.

Лин Цанхай был лишь катализатором событий, внутренней причиной, но внешней причиной были Врата Шигуй, которые, как ядовитый дракон, наблюдали за сектой. Секта Линъюнь была ортодоксальной школой даосского совершенствования, где ученики питали своё тело энергией небес и земли, но Врата Шигуй были иными. Их ученики практиковали силу инь и общались с мертвецами и людьми-снадобьями, а также могли использовать силу злобного демона. В прошлой жизни Лин Цанхай продал информацию о запретных землях Секты Линъюнь Вратам Шигуй, и те пришли подготовленными, их целью был злобный демон в запретных землях.

Хотя в этой жизни Лин Цанхай уже мёртв, Лян Цзинь, наблюдая за действиями Врат Шигуй против Секты Линъюнь в последние годы, предположила, что Врата Шигуй уже получили информацию о запретных землях. Состязания между сектами, на которых три секты Линьфэна соберутся в Секте Линъюнь, станут моментом, когда кризис достигнет пика.

Поэтому она должна была как можно скорее повысить свою силу и найти способ избежать катастрофы до начала состязаний.

Её мысли метались в разных направлениях, и она медленно вышла из долины, где её ждал неожиданный человек.

Человек был одет в белые одежды, длинные волосы собраны в пучок, две пряди свисают к ушам. Лицо изысканное и мягкое, на поясе цвета воды вставлен ярко-жёлтый камень, издали он выглядел как спустившийся с небес небожитель, уже обретший некоторую отрешённость.

После нескольких лет разлуки эта неожиданная встреча вызвала у Лян Цзинь особую радость, и она радостно воскликнула:

— Старшая сестра!

Человеком, ожидавшим её у долины, была Му Тун. Они не виделись несколько лет, и Му Тун сильно изменилась. Из семнадцатилетней наивной девушки она превратилась в элегантную и изящную женщину, чьи движения были спокойны и грациозны.

Му Тун, казалось, ждала здесь долгое время, прислонившись к скале и любуясь сосной, растущей на склоне горы. Услышав голос Лян Цзинь, она резко обернулась и увидела, как та, держа руки за спиной, легкой походкой приближается.

В глазах Му Тун мелькнули эмоции, и образ Лян Цзинь становился всё чётче в её зрачках.

Когда они расстались, Лян Цзинь ещё не исполнилось шестнадцати, её лицо было детским. Теперь, спустя несколько лет, ей уже двадцать один, её тело сформировалось, черты лица стали более выразительными, взгляд живой, как вода, и глубокий, как летнее ночное небо, наполненное бесчисленными звёздами и тысячами кармических узлов. Взглянув на неё однажды, можно было потеряться в её глазах.

Она стала выше, раньше она была немного ниже Му Тун, но теперь оказалась на полголовы выше. На ней всё ещё была та самая одежда, которую Чэнь Юй сшила для неё, когда она только вошла во Внутреннюю секту. Её облик был изысканным и отрешённым, а развевающиеся рукава придавали ей вид небожителя.

— Младшая сестра.

Му Тун на мгновение замерла, затем улыбнулась, губы слегка сжались, а лицо озарилось радостью. Хотя они не виделись много лет, между ними не было и тени неловкости. Лян Цзинь подошла ближе и, подмигнув, сказала с улыбкой:

— После стольких лет разлуки, старшая сестра стала ещё прекраснее. Мужчины в секте, увидев тебя, наверняка не смогут оторвать глаз.

Услышав такие слова, Му Тун слегка покраснела, затем рассмеялась:

— Младшая сестра, в отличие от прошлых лет, больше не стесняется и даже может подшучивать над старшей сестрой!

Раньше Лян Цзинь не любила шутить, но после падения Лин Цанхая и разрешения внутренних переживаний Чэнь Юй её характер стал более открытым. Тени прошлой жизни, которые окутывали её сердце, немного рассеялись, и она стала излучать жизнерадостность, которая делала её особенно яркой.

Лян Цзинь рассмеялась, не отвечая, и затем спросила:

— Как старшая сестра узнала, что я сегодня выйду из уединения?

Услышав это, уголки губ Му Тун слегка приподнялись:

— Учительница Чэнь сказала, что ты выйдешь из уединения перед состязаниями между сектами. Недавно в горах произошло нечто, и глава секты отправил учительницу Чэнь и мою учительницу спуститься вниз, чтобы всё проверить. Учительница Чэнь сказала, что подождёт, пока ты выйдешь из уединения, прежде чем отправиться. Последние два дня у меня было свободное время, и я пришла сюда, и вот, сегодня я случайно встретила тебя.

Лян Цзинь заинтересовалась тем, что упомянула Му Тун. Что же произошло, что потребовало

отправки Юй Цзысюня и Чэнь Юй, двух старейшин на этапе закалки тела, вниз?

— Что случилось, что потребовало таких усилий?

Му Тун и Лян Цзинь вместе спустились вниз, направляясь к Обители Юйжуй. По пути Му Тун объяснила:

— Ходят слухи, что в Городке Бессмертного Следа на Платформе Бессмертного Следа появились руины бессмертного. Городок Бессмертного Следа находится на территории, контролируемой Вратами Шигуй, и рядом с местом, где появились руины, были замечены звери, близкие к этапу закалки тела. Врата Шигуй и Чертог Цинъян уже отправили людей для расследования, но вход до сих пор не открылся.

Лян Цзинь кивнула. Теперь было понятно, почему Чэнь Юй не торопилась. В прошлой жизни она не слышала о руинах бессмертного и не спускалась вниз из-за этого. Теперь, когда состязания между сектами приближались, она почувствовала, что эта поездка к руинам может стать переменной, и, учитывая, что они находятся на территории Врат Шигуй, возможно, она сможет найти способ разрешить кризис Секты Линъюнь.

Она сразу же отправилась с Му Тун в Обитель Юйжуй. Во дворе Чэнь Юй сидела на земле, перед ней стоял чайный поднос, а рядом на маленькой печке кипел изящный фиолетовый чайник. Чэнь Юй подняла ручку чайника, изящно прогрела чашки, выбрала чай, и вскоре на столе стояли четыре чашки горячего чая.

Юй Цзысюнь сидел напротив Чэнь Юй, одной рукой поглаживая бороду, беседуя и смеясь с ней.

Когда Лян Цзинь и Му Тун вернулись, они увидели эту мирную и спокойную картину. Они вошли во двор, и Чэнь Юй подняла глаза, мягко взглянув на Лян Цзинь, и сказала с улыбкой:

— Вернулись как раз вовремя. Подойдите, попробуйте мой чай, как он получился.

Видно, что за эти четыре года мастерство Чэнь Юй значительно улучшилось, и её движения излучали таинственную ауру.

Лян Цзинь ответила и послушно села рядом с Чэнь Юй, подняла чашку, слегка подула на неё и сделала маленький глоток.

Сладкий аромат наполнил её горло, оставляя долгое послевкусие.

— Мастерство учителя достигло совершенства!

Чэнь Юй улыбнулась, но в этот момент Юй Цзысюнь воскликнул, удивлённо глядя на Лян Цзинь, и одобрительно кивнул:

— Ты уже на пятом уровне закладки основания?

Му Тун, которая вошла во двор вслед за Лян Цзинь, услышав слова Юй Цзысюня, удивлённо расширила глаза и невольно посмотрела на Лян Цзинь. Та выпрямилась и скромно ответила:

— Простая удача.

Му Тун сжала губы. Лян Цзинь подтвердила слова Юй Цзысюня — она действительно достигла пятого уровня закладки основания! Она глубоко вздохнула, её лицо выражало лёгкую досаду.

Она должна была предвидеть это, ведь Лян Цзинь с самого начала показала свои таланты в практике. За пять лет разлуки она поднялась с восьмого уровня закалки ци до пятого уровня закладки основания. Это была ошеломляющая скорость совершенствования, но, учитывая, что это Лян Цзинь, это не казалось таким уж невероятным.

Чэнь Юй также улыбнулась и одобрительно кивнула:

— Хорошо. Сегодня собери свои вещи. Завтра мы спускаемся вниз.

На следующее утро Лян Цзинь рано встала. Чэнь Юй уже ждала её во дворе. Увидев, что Лян Цзинь вышла, она достала из поясного мешка два меча. Один был длинным, с тёмным блеском клинка, это был меч отличного качества. Другой был опоясывающим мягким мечом, серебристым, как снег, изящным и красивым, с гибким и острым клинком.

— Возьми эти два меча для защиты.

Один из её мечей был давно разрушен, а другой больше не подходил. Чэнь Юй всё продумала и специально подготовила для неё два меча.

<http://bllate.org/book/16682/1531097>